

СУДЬЮ К ОТВЕТУ!

На протяжении многих лет в России ведется дискуссия относительно критериев качества работы судей. На законодательном уровне такие критерии не установлены. Рассмотрим, за какие действия и в каком порядке судьи привлекаются к ответственности на практике.

Светлана МАТЯЦУК,
д. ю. н., доцент,
г. Новосибирск

Особенности дисциплинарной ответственности

В силу ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. И, как следствие, в силу ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 31-32-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за действия, совершенные при осуществлении правосудия, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении.

В то же время в ходе профессиональной деятельности судьи нередко допускают те или иные нарушения, которые могут образовывать дисциплинарный проступок, под которым понимается нарушение положений Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики, утвержденного Всероссийским съездом судей.

Вопрос о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности решается соответствующей квалификационной коллегией судей. Однако отсутствует исчерпывающий перечень оснований, по которым судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, что порождает различные разночтения в правоприменительной практике.

Одни исходят из того, что судья привлекается к дисциплинарной ответственности за любые действия (бездействие), которые не соответствуют положениям Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики. Другие говорят, что судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности только за деяния, не связанные с отправлением правосудия. Вот яркие тому примеры.

Гражданин обратился в суд с заявлением об оспаривании решения квалификационной коллегии судей Омской области, ссылаясь на то, что в ходе рассмотрения дела в Центральном районном суде г. Омска он давал показания в качестве свидетеля. Однако в протоколе судебного заседания данные им показания были искажены. В связи с этими обстоятельствами он обратился в квалификационную коллегию судей Омской области с жалобой на действия судьи, в которой просил прекратить полномочия судьи. Ответом квалификационной коллегии судей Омской области от 24.06.2014 указанная жалоба была ему возвращена без рассмотрения со ссылкой на то, что данные вопросы не относятся к компетенции квалифика-

ционной коллегии судей, так как жалоба касается процессуальной деятельности судьи, сводится к оспариванию записи пояснений в протоколе судебного заседания по делу¹.

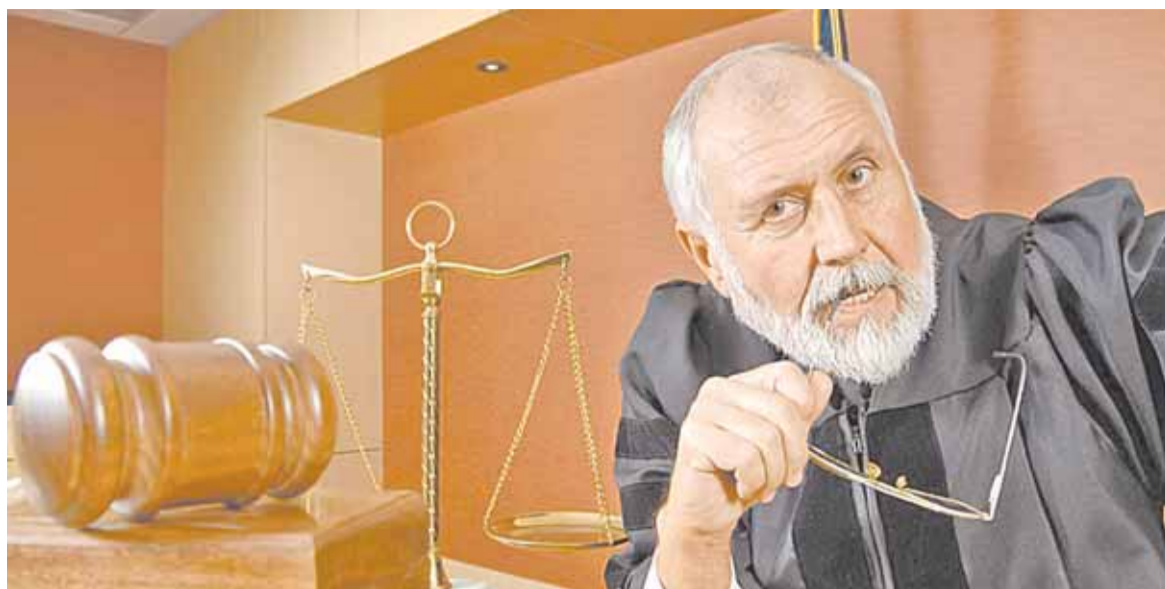
Но при рассмотрении другой жалобы квалификационная коллегия судей пришла к другому выводу. От и. о. председателя Новосибирского областного суда Новосибирской области в квалификационную коллегию судей поступило представление о привлечении судьи Ленинского районного суда г. Новосибирска к дисциплинарной ответственности за совершение ею проступка, умаляющего авторитет судебной власти, нарушение положений Кодекса судейской этики (ст. 4, 6, 11, 12) и п. 1, 2 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и применении к судье дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи.

В обосновании данного представления указано, что в производстве судьи в период его работы находилось гражданское дело об установлении юридического факта владения и пользования недвижимым имуществом. В нарушение правил об исключительной подсудности (ст. 266 ГПК РФ), согласно которым для данной категории дел устанавливается подсудность по месту нахождения недвижимого имущества, судья приняла данное заявление к своему производству. В связи с чем решение по названному делу отменено ввиду грубого нарушения судом норм процессуального закона. В представлении также указано, что решение по данному делу принято без проведения судебного заседания; протокол судебного заседания составлен позже по указанию судьи, что привело к несоответствию дат, указанных в протоколе судебного заседания и решении суда.

Судья ознакомилась с данным представлением, письменных возражений на представление в коллегию не представила, ходатайства не заявила; в заседании квалификационной коллегии она указала, что согласна с доводами представления, приняла решение по невнимательности.

Обсудив доводы представления, проверив и оценив имеющиеся в деле документы, квалификационная коллегия судей пришла к выводу о том, что допущенное судье нарушение положений ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» о неукоснительном соблюдении судей Конституции РФ, федеральных законов связано с недобросовестным, небрежным исполнением ею функции по отправлению правосудия по гражданскому делу и привело к искажению фундаментальных принципов судопроизводства, нарушению прав участников гражданского судопроизводства. И, как следствие, за совершение дисциплинарного проступка судья привлечена к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения².

Согласно п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» основанием привлечения судьи к дисциплинарной ответственности является совершение им дисциплинарного проступка, что есть виновного действия (бездействия) при исполнении служебных обязанностей, в результате которого были нарушены положения названного Закона и Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что отсутствие исчерпывающего перечня

Судья привлекается к дисциплинарной ответственности за любые действия (бездействие), которые не соответствуют положениям Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики

оснований, по которым судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, как раз и приводит к многочисленным фактам произвола. Судьи, как правило, привлекаются к дисциплинарной ответственности по представлениям председателей судов, а вот жалобы граждан на действия (бездействие) судьи остаются либо без удовлетворения, либо без рассмотрения. Сказанное можно проиллюстрировать на примере.

Гражданин обратился в Нижегородский областной суд с заявлением об обжаловании бездействия квалификационной коллегии судей Нижегородской области. В обосновании заявленных требований заявитель указал, что он обратился в ККС Нижегородской области с жалобой на действия отдельных судей Советского районного суда города Нижнего Новгорода. В нарушение Федерального закона № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» на его обращение в ККС Нижегородской области ответа нет. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о правомерном отказе в принятии заявления об обжаловании бездействия квалификационной коллегии, так как действия (бездействие) квалификационной коллегии судей не могут быть оспорены в порядке главы 25 ГПК РФ³.

Жалоба в вышестоящий суд

Еще хотелось обратить внимание на одну проблему. Жалобы на действия председателей судов и судей, не выраженные в судебном акте, подлежат рассмотрению не только квалификационной коллегией судей, но и председателем вышестоящего суда (ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 29 Федерального закона «О судах общей юрисдикции в РФ»). Однако и здесь отсутствуют четкие правовые механизмы защиты нарушенных прав участников гражданского судопроизводства. Это нам демонстрирует следующий пример.

Собственник жилого помещения обратился в суд с иском об обязанности жилищного кооператива произвести перерасчет задолженности по плате за содержание общего имущества многоквартирного дома. Как следует из резолютивной части решения суда, суд частично удовлетворил исковые требования об обязанности произвести перерасчет задолженности по плате за жилое помещение. Взыскателем было подано заявление о выда-

че исполнительного листа. Однако судьей был выдан письменный ответ с указанием того, что «решением от 23.12.2013 г. суд не обязывал жилищный кооператив произвести перерасчет, а сам, производя перерасчет, указал в решении размер задолженности».

Взыскатель обратился к председателю суда с жалобой, в которой указал, что действия судьи об отказе в выдаче исполнительного листа являются неправомерными в связи со следующим. Во-первых, согласно ст. 196 ГПК РФ суд не вправе по собственной инициативе выходить за пределы исковых требований, в том числе «производить перерасчет задолженности, отраженной в бухгалтерских документах жилищного кооператива». Во-вторых, по результатам рассмотрения заявления о выдаче исполнительного листа суд должен либо в порядке ст. 428 ГПК РФ выдать взыскателю исполнительный лист, либо в порядке ст. 224 ГПК РФ вынести определение об отказе в выдаче исполнительного листа, которое подлежит обжалованию. Однако в нарушение процессуального законодательства судья направил взыскателю письмо об отказе в выдаче исполнительного листа.

Председателем суда был подготовлен ответ без ссылок на нормы закона, из которого следовало, что действия судьи являются правомерными⁴. Нетрудно заметить, что при таких обстоятельствах права и законные интересы взыскателя нарушены.

В заключение еще раз подчеркнем необходимость формирования исчерпывающего перечня оснований, по которым судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Это позволит устранить имеющиеся противоречия и пробелы в законодательстве, а также повысить эффективность защиты нарушенных прав участников гражданского судопроизводства.

¹ Апелляционное определение Омского областного суда от 27.08.2014 по делу № 33-5667/2014.

² Решение Квалификационной коллегии судей Новосибирской области от 17.01.2014 по делу № 01/04-05/18

³ Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу № 2014.

⁴ Письмо и.о. председателя Ленинского районного суда г. Новосибирска от 21.08.2014 № 01-3718 // Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска.

ГРАНИЦЫ ПУБЛИЧНОСТИ

Объединение высших судов произошло в обстановке, когда нет понятных сценариев, а в юридическом сообществе популярны пессимистические настроения. В этих условиях крайне важно расширение диалога с юридическим сообществом. Однако необходимо избегать крайностей и исключать ситуации, когда чрезмерная публичность судьи порождает сомнения в его объективности и беспристрастности.

Судебная система на перепутье

Удовлетворение в первой инстанции иска Генпрокуратуры к ОАО «АФК «Система» (более известное как дело «Башнефти») является поводом к тому, чтобы задуматься, что изменилось в работе арбитражных судов с момента объединения высших судов и что еще может измениться. Это дело единично, но сейчас юристы пытаются прочитать в единичных фактах новый образ арбитражной системы.

Объединение судебной системы произошло с существенным отскоком от кадров ВАС РФ, создававших образ арбитражной системы. Это означает, что организационные практики и стиль работы общей юрисдикции будут накладываться отпечаток на работу арбитражных судов. Одной из таких особенностей является отказ от активной работы с общественным мнением.

Образ системы общей юрисдикции создали преимущественно правозащитники и журналисты, причем эти суждения сформированы на основе единичных, так называемых резонансных дел, чаще уголовных. Эти дела нетипичны, а их доля исчисляется сотыми долями процента, и они не могут полноценно иллюстрировать те практики, которые определяют работу судов. Но отсутствие достоверной информации создает почву для появления нелепых слухов. Хотя резонансные дела активно обсуждались в СМИ, они часто негативно работа-

ли на имидж судебной власти, потому что суды по закону были вне этой дискуссии и она разворачивалась с преимущественным участием заинтересованных лиц.

Время менять традиции

Сдержанный стиль публичности, который является нормой в системе судов общей юрисдикции, явно недостаточен для работы в новых условиях. При отсутствии двустороннего диалога любое громкое дело может работать на создание штампов, которые впоследствии будет крайне сложно изменить. В свое время была пущена на самотек дискуссия об обвинительном уклоне. Сегодня, несмотря на незначительное отличие наших судов от результатов работы большинства мировых юрисдикций, за отечественным правосудием по уголовным делам укрепился штамп репрессивного, бездушного и т. п., а само понятие «обвинительный уклон» стало синонимом отечественного уголовного разбирательства с негативным подтекстом. Попытки противостоять этому были, но они были локальны и разрозненны, а Верховный Суд не координировал эту работу.

Но если в отношении уголовного судопроизводства образ сложился и сейчас мало что можно изменить, то в отношении арбитражного правосудия сейчас только происходит формирование нового образа. Будет ошибкой повторять прежний стиль, когда мно-

гозначительное молчание рассматривалось как главная ценность.

Практика работы Верховного Суда в предшествующие периоды может быть охарактеризована как очень дозированный диалог с общественностью. Возможно, этот стиль находился в гармонии с прежним объемом компетенции. Однако сейчас ситуация изменилась и уже нельзя ограничиться пересказом статистики раз в полгода и дежурными сообщениями пресс-секретарей по единичным делам. Нужно менять подход.

Кардинальным отличием сегодняшней ситуации от предыдущего периода является то, что арбитражное правосудие концентрирует на себе внимание большого количества ученых и практиков, которые отслеживают большее количество дел и активно их комментируют. Дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции, традиционно не пользовались таким вниманием общественности. Соответственно многозначительное молчание по резонансным экономическим делам может дать гораздо худший эффект, нежели это имело место в уголовном процессе, когда все закончилось констатацией обвинительного уклона в судах.

Уже прозвучали осторожные оценки о слишком быстром рассмотрении иска Генпрокуратуры. Действительно один месяц, а фактически одно заседание – это очень быстро для такого непростого дела. Также возникает опасения о волне деприватизации. Скоро появятся комментарии юридических аспектов дела (например, обоснованность неприменения срока давности и т. п.).

Вовлечение судебной власти в дискуссию по конкретным делам невозможно, но также недопустимо и молчание. Если со стороны Верховного Суда не будут порождены какие-либо серьезные тренды в публичной дискуссии, которые смогут заполнить вакуум вокруг состоявшегося объединения, то формирование общественного мнения пойдет по негативному сценарию.

Стоит обратить внимание на методики активной работы с юридическим сообществом, которые успешно применялись Высшим Арбитражным Судом. Многие судьи и работники управлений принимали активное участие в разнообразных обучающих семинарах и конференциях. И вообще были публичными фигурами. В этом есть много положительного. Такая работа обеспечивала двустороннюю связь между судом и юристами, она позволяла не только донести до участников публичных мероприятий суть правовых позиций, но и получить отклики и внести коррективы.

Без перегибов не бывает...

Но справедливости ради следует признать, что в открытости Высшего Арбитражного Суда были крайности, которые приводили к накоплению противоречий. Действительно статус судьи предполагает наличие ограничений на публичность. Судья обязан воздерживаться от всего, что может умалить авторитет судебной власти. Судья обязан воздерживаться от всего, что может повлечь возникновение сомнений в его объективности и предвзятости.

Надо признать, что публичная активность бывает разной. Зачастую конференции и публичные мероприятия открыто ассоциируются с тем или иным ведомством или лицом. Участие в таких мероприятиях может явиться поводом для возникновения сомнений в объективности судьи, особенно если в его публичности прослеживается избирательность. Сомнения оправданны, если судья принимает участие в рабочих совещаниях и открыто комментирует вопросы, которые могут стать объектом судебного разбирательства. Здесь необходимо искать грань допустимого.

Ярким примером подобной ситуации является рассмотрение некоторых кандидатур на должности судей Экономической коллегии Верховного Суда. Утверждение кандидатур в

новый Суд проходило не просто. Не все кандидатуры были одобрены, а рассмотрение некоторых было отложено. Причины разные, но в том числе имела место ситуация, когда общественное объединение было вынуждено направить в Высшую квалификационную коллегию обращение.

Национальная ассоциация института закупок (НАИЗ) обращалась в ВККС с просьбой обратить внимание на поведение О. Гвоздилиной. В обращении отмечалось, что данная судья является явным лоббистом одного из органов исполнительной власти. В связи с тем что данный вопрос интересен для научной дискуссии, были запрошены документы. Действительно в письме приведены факты, которые позволяют ставить вопрос о том, что у участников процесса могут быть опасения о нарушении принципа независимости. В частности, указывалось, что в период работы в ВАС РФ судья О. Гвоздилиной принимала участие в рабочих совещаниях Федеральной антимонопольной службы, где происходило планирование работы на будущие периоды, а также оценка проделанной работы, выступала в роли эксперта и давала публичные комментарии к деятельности Федеральной антимонопольной службы.

Не оценивая существа приведенных фактов, что является компетенцией квалификационной коллегии, следует признать, что публичность имеет свои границы. Хочется надеяться, что новый Верховный Суд будет не только активно использовать публичность как очень эффективный способ диалога с юридической общественностью, но и обойдется без излишеств, которые могли бы посеять сомнения в объективности и беспристрастности высшего судебного органа.

Михаил Поздняков,
научный сотрудник Института проблем
правоприменения
при Европейском университете
в Санкт-Петербурге